

9. Флорин С. Ремарка – пунктуация – темперамент (на материале английского языка) // Тетради переводчика. Вып. XII. М.: Междунар. отношения, 1975. С. 75-80.
10. Харченко В.К. «На звенящих канатах усердия и милосердия». Стихи. Заметки о стихосложении. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 144 с.
11. Чуковский К.И., Фёдоров А.В. Искусство перевода. Л.: АCADEMIA, 1930. 236 с.
12. Шапиро А.Б. Основы русской пунктуации. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 398 с.
13. Щерба Л.В. Пунктуация // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 241-245.
14. Steel D. Accident. London: Corgi Books, 1995. 414 p.
15. Steel D. Big Girl. N.Y.: Dell, 2011. 394 p.
16. Steel D. Vanished. N.Y.: Dell Publishing, 1994. 391 p.

УДК 811.411.21'373

*Шайхуллин Т.А.*

*Российский исламский институт (г. Казань)*

## СЕМАНТИКО-СМЫСЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКИХ И АРАБСКИХ ПАРЕМИЯХ С ЛЕКСЕМОЙ «ДРУГ»

*T. Shaihullin*

*Russian Islamic Institute, Kazan*

### SEMANTIC RELATIONS OF THE LEXICAL ITEM "FRIEND" IN RUSSIAN AND ARABIC PROVERBS

*Аннотация.* В статье проведено комплексное сопоставительное исследование паремий русского и арабского языков с лексемой «друг» в концептуально-семантическом и этнокультурологическом аспектах, рассмотрены особенности мировоззрения русского и арабского народов, которые проявляются в паремиях, отражающих национально-культурную специфику арабской и русской лингвокультур, а также выделены тождественные признаки и различия паремий обоих языков с лексемой «друг» и соотносящимся с ним семантическим полем «дружба». Проведённый анализ позволяет заключить, что в основе паремий обоих языков лежат общие культурные составляющие, что свидетельствует об общности человеческого мышления. Различия обнаруживаются в стилистических и грамматических несоответствиях, которые проявляются между структурами паремий исследуемых языков.

*Ключевые слова:* русские паремии, арабские паремии, друг, друзья, дружба, метафора.

*Abstract.* The article presents comprehensive comparative study of the lexical item "friend" in Russian and Arabic proverbs in conceptual semantic and ethnic cultural aspects. The article deals with the outlook of Russian and Arabic people, observed in the proverbs, which reflects national and cultural specific features of Arabic and Russian linguistic cultures. It also highlights the identical features and differences of the proverbs with the lexical item "friend" in these languages and its correlation with the semantic field of "friendship". The research shows that the bases of the Russian and Arabic proverbs may have common cultural components which indicates similarity of human mind. The differences are discovered in the stylistic and grammatical inconsistencies that occur in the Russian and Arabic proverbs.

*Key words:* Russian proverbs, Arabic proverbs, friend, friendship, metaphor.

В последнее время особую актуальность приобретает сопоставление базисных концептов различных лингвокультур. Несомненно, прав Д.В. Лагоденко, который отмечает, что «каждый язык неотделим от культуры, которая составляет его содержательный аспект. Язык не

только сиюминутно отражает современную культуру, но и фиксирует ее предыдущее состояние и передает ее ценности от поколения к поколению» [4, 16].

Настоящая статья посвящена лингвокультурному изучению лексемы «друг» (на материале русского и арабского языков). Паремии русского и арабского языков с лексемой «друг» являются составной частью паремиологического фонда этих языков и различаются рядом структурных и семантических особенностей.

Прежде чем приступить к анализу концепта «друг» и соотносящегося с ним семантического поля «дружба», целесообразно обратить внимание на способности слова «друг» в русском языке удерживать в себе два противоположных значения – «другой», «иной» и «такой же точно», «моё другое я», «второй я». О.В. Тарбеева подчёркивает, что в этом случае мы имеем дело с довольно редким для русского языка явлением энантиосемии, или внутренней антонимии. *Друг* в первую очередь значит «равный, всякий человек другому (другой)» и только потом – «близкий человек, приятель, связанный узами дружбы» [14, 214]. Такое схождение противоположных значений в слове *друг* – специфичная особенность именно русского языка, и, на наш взгляд, она не могла не найти отражение в паремиологическом фонде. В арабском языке слово «šadiq» (*друг*) ни фонетически, ни морфологически, ни семантически, ни этимологически не связано со словом «Ākhar» (*другой*), а отсюда и значения этих слов никак не сближаются, в отличие от русского языка, с характерным для него совмещением сходства и различия.

Материалом данного исследования служат 126 арабских паремий с концептом «друг» и 198 русских. Для русского и арабского паремиологического представления о дружбе более характерно видение ситуации через конкретный концепт «друг», рассматриваемый далее. Следует отметить, что в статье арабские паремии представлены в латинской транскрипции (паремии на арабском литературном языке написаны прописными буквами, а на диалектах – строчными).

### 1. Тождественные признаки.

1) Большое количество как арабских, так и русских паремий подчёркивает ценность дружбы, побуждает дружить и обзаводиться друзьями. Например:

– AKTHIR MINA Š-ŠADĪQ FAINNAKA 'ALĀ L-'ADUWWI QĀDIRUN [19, 77] – «Увеличь количество друзей, и ты сможешь преодолеть врагов»;

– il-insān mā bikun insān law ghīr šadiqū [19, 95] – «Человек не считается человеком, если он не имеет друга».

Рус.:

– Без друга на сердце вьюга [10, 166];

– Не имей (не держи) сто рублей, а имей (держи) сто друзей [2, 211] – Хорошо иметь много друзей, дружба дороже богатства, денег (говорится, когда друзья, знакомые помогают, выручают в беде). Рифмованный характер пословицы и слово *рубль* в ее составе свидетельствуют о ее чисто русском происхождении.

2) Как арабские, так и русские паремии предостерегают от дружбы с плохими людьми и осуждают неверность в дружбе:

– AL-WAĤDATU KHAYRUN MIN JALĪSI S-SŪI [19, 47] – «Одиночество лучше дурной компании».

Рус.:

– Плохой друг подобен тени: только в светлые дни его видишь [10, 171];

– Кто любит лгать, того нельзя в друзья брать [3, 311].

3) В рассматриваемых паремиях обоих языков прослеживается осуждение алчности и жадности в дружбе. Выявлены пословицы, описывающие ситуацию, когда человек богатеет и с пренебрежением начинает относиться к своим друзьям. Например:

– lā tid'ī lidāhibak bis-sa'āda btikhsarū [20, 95] – «Не проси (Аллаха) дать (материальное) счастье твоему другу, иначе ты его потеряешь». Данная пословица подразумевает, что как только человек становится богаче, тут же забывает своих друзей.

– man šabban thiyābu nsa adhābu [5, 29] – «Кто одежду свою выстирал, тот забыл друзей».

Рус.:

– *Может случиться, что и богатый к бедному поступится* [3, 310]. – Здесь имеется в виду, что если человек, разбогатея, забыл старую дружбу, то ему можно напомнить.

– *Изжил нужду, забыл и дружбу* [9, 112]. – Следует отметить, что здесь ударение в слове «нужду» ставится на первый слог для сохранения звуковой гармонии.

4) Выявлено большое количество паремий обоих языков, представляющих советы, как нужно обращаться с друзьями:

– QAWLU L-ĤAQQI LAM YADA' LĪ ŠADĪQAN [19, 87] – «*Высказывание правды не предоставит мне друга*». Иногда высказывание правды в лицо болезненно и неприятно даже друзьям и может послужить причиной раздора. Следует отметить, что арабское слово ŠADĪQ («*друг*») является производным от глагола ŠADAQA («*говорить правду; быть правдивым, искренним*»). Семантика данного словообразования в арабском языке, на наш взгляд, обуславливает отношения между друзьями.

– MAN SAALA ŠĀĤIBAHU FAWQA TĀQATINI FAQAD ISTAWJABA L-ĤIRMĀNA [19, 105] – «*Просящий своего товарища о том, что превышает пределы его возможностей, лишится помощи этого человека навсегда*». Данная паремия используется с целью предостеречь от обращений к друзьям с затруднительными и невозможными просьбами.

Рус.:

– *Не всякое лыко в строку (ставят)* [3, 309]. – Не всякая оплошность, опрометчивое слово, проступок ставится в вину; не всякое слово собеседника надо замечать. Выражение собственно русское. Происхождение пословицы связано с плетением лаптей. Лапоть уже готов, но из него в разные стороны торчат короткие и длинные концы лык. Их хочется вплести в строку лаптя. Но это не прибавит красоты и крепости лаптю. Поэтому концы лык отрезают и выбрасывают.

– *Друга не теряй – займы не давай* [7, 118].

– *Сам погибай, а товарища выручай* [13, 291]. – Надо помогать товарищу, даже рискуя попасть в неприятную, опасную ситуацию.

Используется либо в качестве одобрения заботы о других в ущерб себе, либо в качестве рекомендации, примера для подражания.

5) Как русские, так и арабские паремии единокласны в том, что друзья оказывают сильное влияние на человека. Причём влияние может быть как положительным, так и отрицательным. Выбор друзей характеризует человека, и по его друзьям можно составить впечатление о нем самом.

– irrijāl illi 'āshir il-'attār nāl 'itrū, wa irrijāl illi 'āshir il-fahhām nāl swādū (алжирский фольклор) – «*Человек, пообщавшийся с парфюмером, стал пахнуть духами, а человек, пообщавшийся с угольщиком, стал чёрным*».

– qul lī man ašdiqāuk aqūlu lak man anta [5, 53] – «*Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты*».

– lā tirbut il-jihish hadda l-bighil, in mā ta'allam labitū byit'allam nahiqū [20, 95] – «*Не привязывай ослёнка рядом с мулом, потому что мул если не научится от него лаять, то научится реветь*». Мул – это гибрид лошади и осла, и поэтому он в фольклорном арабском жанре олицетворяет более благородное животное, нежели осёл.

Рус.:

– *Какову дружбу заведешь, такову и жизнь поведешь* [7, 120];

– *С другом водиться – от него и научиться* [6, 199];

– *С кем поведешься, от того и наберешься* [15, 206]. – Говорится обычно неодобрительно, когда у кого-нибудь замечают сходство в поведении, речи, поступках с тем человеком, с которым тот дружит.

– *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты* [13, 106].

6) Русские и арабские паремии одобряют дружбу с умным человеком:

– SHĀWIR LABĪBAN WA LĀ TA'ŠINI [19, 49] – «*Советуйся с умным (другом) и не перечь его советам*». – Используется для побуждения правильного выбора советчика и следования его советам.

– 'adāwat il-'āqil wa lā ḍadāqat il-jāhil [20, 95] – «*Лучше враждовать с умным, чем дружить с глупцом*».

Рус.:

– Глупого друга бойся больше, чем врага [11, 110];

– Друг он мой, а ум у него свой [11, 111].

7) Русские и арабские поговорки сходны во мнении, что друзья должны быть одного социального уровня и одного характера.

– ŠAĤIBU S-SULFĀN KARĀKIBI L-ASAD, YAĤĀBUHU N-NĀSU WA HUWA LIMARK-ABĪNĪ ANYĀBU [18, 185] – «Друг султана подобен сидящему верхом на льве. Люди боятся его, но он больше боится своего положения».

– ij'al dāhibak mithl nafsik wa illā balāsh šaĥāba [5, 21] – «Заведи друга себе подобного, или лучше без друзей».

Рус.:

– Волк коню не товарищ. Медведь корове не брат [8, 252];

– Конь корове, пеший конному, гусь свинье, черт попу не товарищ [11, 415];

– Не следует дереву с огнем дружить [11, 112].

8) Как в арабских, так и в русских поговорках прослеживается антонимическая связка друг – враг. Таких арабских поговорок выявлено 8, а русских – 6.

– IĤDHAR 'ADUWWAKA MARRA WA IĤDHAR ŠADIQAQA ALF MARRA [16, 28] – «Берегись врага один раз, а друга – тысячу раз».

– an-nukhkhāla mā twallī dqīq wa l-'aduww māywallī dđīq (туниССкий фольклор) – «Отруби никогда не станут мукой, а враг никогда не станет другом».

– iš-šadiq illī mā byinfā' mitl il-'aduww illī mā byidīrr [20, 95] – «Друг, который тебе не приносит пользу, как враг, который тебе не приносит вред».

Рус.:

– Больше друзей – больше и врагов. Бойся друга, как врага [8, 254].

– Глупого друга бойся больше, чем врага [11, 110].

– Лучшие горькая правда друга, чем лесть врага [9, 112].

– Лучшие друг вдали, чем враг вблизи [12, 84].

Для русских поговорок, в отличие от арабских, более характерна антонимическая связка

ка друг – недруг. Таких поговорок выявлено 10. Следует отметить, что слово недруг в русском языке является синонимом слову враг.

– Друг другу во всем помогает, а недруг недругу яму копает [11, 111].

– Друг спорит, недруг поддакивает [3, 309].

– Недругу поверить – друга обмануть [10, 170].

## 2. Различия.

1) Выявлено целых 26 арабских поговорок, в которых под словом брат подразумевается друг.

– 'INDA N-NĀZILATI TA'RIFU AKĤĀKA [17, 311] – «В беде узнаешь брата своего».

– AKĤŪKA MAN ŠADAQAQA [18, 64] – «Твой брат тот, кто говорит тебе правду». – В данной поговорке под выражением «сказать правду» подразумевается «указать на недостатки».

– RUBBA AKĤ LAKA LAM TALIDHU UM-MUKA [17, 30] – «Бывает так, что братом тебе является тот, кто не был рожден твоей матерью». – Используется, чтобы продемонстрировать искренность и чистоту дружбы.

Что касается русских поговорок, то выявлена всего одна подобная поговорка: Друзья прямые – братья родные [3, 108].

2) Среди поговорок, характеризующих отношения между друзьями, как русского, так и арабского языков, присутствуют метафорические образы друга, но они очень разные. И.Ю. Юдина определяет метафору, как «вид тропа, в основе которого перенос наименования с одного предмета / явления на другой предмет / явление по принципу сходства. Метафора по природе близка сравнению, но, в отличие от сравнения, метафора даёт не два разных объекта, а формирует единый, нерасчленённый образ» [16, 110].

В арабских поговорках выявлены следующие метафоры на лексику «друг»: горящие угли, птицы, зеркало, стрела, вода, быки (чёрный, рыжий и белый), парфюмер, локти, собака, мёд, одинаковые формы, болеющий чесоткой; например:

– AT-TUYŪR 'ALĀ ASĤĀLĪNĀ TAQA'U [19, 11] – «Птицы садятся к себе подобным». –

Человек склоняется к общению с людьми, схожими с ним по характеру или по интересам.

– LAW BIGHAYRI L-MĀI GHĀŠAŠTU [19, 80] – «*Подавиться без воды*». – Обычно водой вылечиваются, когда давятся пищей. Если рядом не будет воды, то ситуация осложнится. Так говорят, когда страдают от предательства друзей.

В русских поговорках лексема «друг» подразумевается под *орехом, крепкой защитой, голубчиками, крепким кровом, стадом, воронами, сороками, табуном, кошкой*; например:

– *Две головешки горят вместе светлее* [9, 111];

– *Дружному стаду волк не страшен* [6, 200].

Примечательно, что в некоторых русских поговорках приводится по две метафоры, олицетворяющие лексему «друг». Выявлены следующие парные метафоры: *волк – конь, гусь – свинья, гусь – козёл, мороз – вьюга, кошка – собака, волк – собака, дерево – огонь, овца – волк, пчёлка – жучок*.

– *Волк коню не товарищ* [8, 252].

– *Два друга – мороз да вьюга* [9, 111].

– *Овца с волком подружилась, да домой не воротилась* [3, 311].

Что касается рассматриваемых арабских поговорок, то выявлены три поговорки, в которых концепт «друг» обозначается сразу двумя метафорами: это *молящийся – певец, мул – осёл, крыло – перья*.

– ʾāshir il-muṣallī bitṣallī, wa ʾāshir il-mughannī bitghannī [20, 95] – «*Общайся с молящимся, и сам будешь молиться; общайся с певцом, и сам будешь петь*».

– lā tirbut il-jihīsh ḥadda l-bighil, in mā taʾallam labitū byitʾallam nahīqū [18, 95] – «*Не привязывай ослёнка рядом с мулом, потому что мул если не научится от него лаять, то научится реветь*».

3) Анализ показал, что русским поговоркам данной группы более характерна самоирония, незлой юмор, насмешка.

– *Так друга любит, что для него последний кусок сам съест* [14, 217].

– *Друг сердечный, таракан запечный* [14, 217].

4) В арабском языке очень распространено такое синтаксическое правило, как ограничение (хаср). В основе этого правила лежит двойное отрицание с использованием частиц «нет» и «кроме». Нами выявлена поговорка, отрицающая данное правило:

– mā lak ṣāhib illā baʿd qatla [20, 96] – «*У тебя нет друга, кроме как после драки*». – Иными словами, чтобы считать друга настоящим другом, необходимо пережить с ним какую-то трудную ситуацию, и убедиться, что он поведёт себя правильно. Следует отметить, что данная поговорка вполне могла звучать так: «*Друг становится настоящим только после драки*». Но арабы отдают предпочтение конструкциям двойного отрицания.

– mā btijī l-mašāyib illā mina l-ḥabāyib [20, 134] – «*Не приходят беды, кроме как от любимых*».

В свою очередь, для русских поговорок характерно использование акротезы, то есть приёма актуализированного утверждения одного из предметов (признаков, явлений) действительности путём отрицания его альтернативы: *Не телом хороша жена, а делом* (русский фольклор). Т.Г. Бочина утверждает, что отрицательно-утвердительная формула акротезы согласуется с ходом познания истины, при котором отрицание не отменяет полностью предыдущее знание, а корректирует, уточняет его, проникая в более глубокие слои сущности явлений. Отрицательно-утвердительное противопоставление *не... а* используется в поговорке для раскрытия первопричин явлений, переключения внимания с тривиальных общеизвестных фактов на их скрытую подоплёку, с внешних проявлений предметов, процессов на их глубинную суть [1, 18].

– *Не годы мрут, а люди* [15, 179]. – В данной поговорке говорится о прошлом и о друзьях, которых уже нет.

5) Русским поговоркам с лексемой «друг» более присущи эмоциональность, стилистическая окрашенность, они более экспрессивны, чем арабские, в них чаще используется эмоционально-оценочная лексика, такая, как *мил, милее, слаще* и др. С этой целью в русских поговорках широко используются слова с

уменьшительно-ласкательными суффиксами: *бражка, водочка, дорожка, табачок, денежка, дружка*. Они приносят в стилистическое сознание пословицы эмотивность, коннотативную окрашенность, отражают эмоциональное, личностное отношение к объекту высказывания.

– *Для милого дружка и серёжку из ушка* [14, 217].

– *Пьёшь у друга воду слаще мёду* [14, 217].

– *Доброе братство милее богатства* [14, 217].

б) Выявлены две арабские паремии, в которых концепт «друг» является метафорой и употребляется в следующих конструкциях несогласованного определения: *друг нужды* – сильно нуждающийся человек; *друзья опасных вещей* – ребёнок, подлец, глупец.

– *ŠĀNĪBU L-ĤĀJATI A'MĀ* [18, 185] – «*Друг нужды – слепой*». – В данной пословице под выражением «друг нужды» подразумевается сильно в чём-то нуждающийся человек. Здесь имеется в виду, что когда человек в чём-то нуждается, то он неадекватно воспринимает ситуацию и не замечает объяснения других людей. Ему кажется, что отказавший ему в просьбе намеренно сделал это, чтобы усугубить его положение.

Таким образом, из проведённого анализа следует, что русские и арабские паремии делают акцент на ценности дружбы, побуждают дружить и обзаводиться друзьями, а также предостерегают от дружбы с плохими и алчными людьми и осуждают неверность в дружбе. В паремиях обоих языков прослеживается антонимическая связка *друг – враг*. Для русских паремий, в отличие от арабских, более характерна антонимическая связка *друг – недруг*. Арабские паремии отражают синтаксическое правило «ограничение», в основе которого лежит двойное отрицание. Для русских паремий характерно использование акротезы (актуализированного утверждения одного из предметов действительности путём отрицания его альтернативы). Русские

паремии с лексемой «друг» более экспрессивны, чем арабские, в них чаще используется эмоционально-оценочная лексика и слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами. В некоторых арабских паремиях лексема «друг» является метафорой и употребляется в конструкциях несогласованного определения. Выявлено, что во многих арабских паремиях лексема «брат» употребляется в переносном значении «друг».

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Бочина Т.Г. О диалогичности русской пословицы // Русская и сопоставительная филология: Концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты: Материалы научн. конф. Казань: Унипресс, 2002. С. 17-18.
2. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2002. 544 с.
3. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа: большой объяснительный словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 590 с.
4. Лагоденко Д.В. Культурно обусловленный характер национально-языковой картины мира // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 2. М.: Изд-во МГОУ, 2008. С. 16.
5. Поликанов В.Ф. Краткий словарь популярных йеменских пословиц с их переводом и русскими соответствиями. СПб.: Роза мира, 2005. 101 с.
6. Пословицы и поговорки Брянской области // Сост., подгот. текстов и примеч. В.Д. Глебова. Брянск: РИО БГУ, 2008. 325 с.
7. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.
8. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2 т. / Т. 2. М.: Худож. лит., 1989. 447 с.
9. Разумов А.А. Мудрое слово. Русские пословицы и поговорки. М.: Дет. литература, 1957. 239 с.
10. Русские пословицы и поговорки / Сост. А.И. Соболев; Предисл. Ф.М. Селиванова. М.: Советская Россия, 1983. 80 с.
11. Русские пословицы и поговорки / Сост. А.М. Жигулёв. 3-е изд., испр. и доп. Устинов: Изд-во: «Удмуртия», 1986. 512 с.
12. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 230 с.
13. Словарь русских пословиц / В.М. Мокиенко и др., Отв. ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель: АСТ, 2008. 381 с.
14. Тарбеева О.В. Сопоставительный анализ концептов друг / friend в английском и русском

- языках (на материале пословиц, поговорок и идиоматических выражений) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 2. 2005. С. 211-218.
15. Хлебцова О.А. Русский язык в пословицах, поговорках, крылатых словах, афоризмах. М.: МНЭПУ, 1999. 245 с.
16. Юдина И.Ю. Метафорическое переосмысление значения в английской пословице // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 4. М.: Изд-во МГОУ, 2011. С. 110.
17. Al-Maydānī A.M. Majma' al-amthāl. Al-juzə ath-thānī. Bayrūt: Al-maktaba al-'ašriyya, 2007. 444 š.
18. Ḍālīh 'A.Q. Al-amthāl al-'arabiyya. Bayrūt. Lubnān: Dār al-ma'rifa., 2005. 229 š.
19. Šiniyy M.I. Mu'jam al-amthāl al-'arabiyya. Bayrūt: Maktaba Lubnān, 1996. 181 š.
20. Ya'qūb I.B. Al-amthāl ash-sha'biyya al-lubnāniyya. Farābul: Maktba as-sāih, 2004. 200 š.